

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Н.Е. Мешковой на нарушение ее конституционных прав и свобод частью 1 статьи 9 Закона Республики Татарстан от 12 января 2016 года № 2-ЗРТ «О парламентском контроле в Республике Татарстан»

город Казань

14 сентября 2018 года

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдинова, судей Ф.Р. Волковой, Л.В. Кузьминой, Э.М. Мустафиной, Р.А. Сахиевой, А.Р. Шакараева,

заслушав в судебном заседании заключение судьи Л.В. Кузьминой, проводившей на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение жалобы гражданки Н.Е. Мешковой,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратилась гражданка Н.Е. Мешкова с жалобой на нарушение ее конституционных прав и свобод частью 1 статьи 9 Закона Республики Татарстан от 12 января 2016 года № 2-ЗРТ «О парламентском контроле в Республике Татарстан» (далее также — Закон Республики Татарстан).

В соответствии с оспариваемым положением Государственный Совет Республики Татарстан в порядке, установленном законами Республики Татарстан, осуществляет контроль за обеспечением соблюдения Кабинетом

Министров Республики Татарстан и органами исполнительной власти Республики Татарстан установленных сроков принятия нормативных правовых актов, разработка и принятие которых предусмотрены законами Республики Татарстан, а также за полнотой регулирования соответствующих правоотношений в целях выявления соответствующих пробелов.

Из жалобы и приложенных к ней копий документов следует, что заявительница является инвалидом 2 группы по заболеванию, которое входит в Перечень тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденный приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 29 ноября 2012 года № 987н (ранее действовал Перечень, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 года № 378), и с 2009 года состоит на учете в качестве нуждающейся в улучшении жилищных условий по договору социального найма во внеочередном порядке. Однако жилое помещение до настоящего времени ей не предоставлено в связи с тем, что категории граждан, к которой она относится, должна предоставляться жилищная субсидия (единовременная денежная выплата) на приобретение жилого помещения.

Гражданка Н.Е. Мешкова указывает, что она обращалась в государственные органы исполнительной власти Республики Татарстан, в органы местного самоуправления, а также в судебные органы по вопросам предоставления ей жилого помещения по договору социального найма, а также получения ею жилищной субсидии (единовременной денежной выплаты) на приобретение жилого помещения. Однако на все ее обращения были получены отказы.

При этом, как отмечает заявительница, одним из условий получения вышеуказанной субсидии является признание инвалидов, страдающих тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в Перечне, нуждающимися в предоставлении жилых помещений по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования. В соответствии с пунктом 1

статьи 3 Закона Республики Татарстан от 16 марта 2015 года № 13-ЗРТ «О реализации прав граждан на предоставление им жилых помещений по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования» установление порядка учета граждан, нуждающихся в предоставлении жилых помещений по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования в Республике Татарстан, в том числе порядка принятия на этот учет, отказа в принятии на него и снятия с него, относится к полномочиям Кабинета Министров Республики Татарстан в области жилищных отношений.

Между тем, как подчеркивает заявительница, на момент ее обращения в Конституционный суд Республики Татарстан такой порядок Кабинетом Министров Республики Татарстан не был принят, тогда как согласно части 2 статьи 18 названного Закона Республики Татарстан Кабинету Министров Республики Татарстан надлежало принять нормативные правовые акты, обеспечивающие реализацию данного Закона Республики Татарстан, в течение трех месяцев со дня вступления его в силу.

В этой связи гражданка Н.Е. Мешкова обратилась в Государственный Совет Республики Татарстан с просьбой сообщить, проводился ли парламентом в соответствии с Законом Республики Татарстан «О парламентском контроле в Республике Татарстан» контроль в отношении реализации пункта 1 статьи 3 и части 2 статьи 18 Закона Республики Татарстан «О реализации прав граждан на предоставление им жилых помещений по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования», поскольку в открытых для населения информационных источниках сведений о проведении парламентского контроля она не обнаружила.

По мнению заявительницы, это связано с тем, что оспариваемая норма не устанавливает порядок осуществления такого контроля, а также порядок ознакомления с результатами проведения парламентского контроля и не обеспечивает их общедоступность, что нарушает ее конституционные права и свободы.

На основании изложенного гражданка Н.Е. Мешкова просит Конституционный суд Республики Татарстан признать часть 1 статьи 9 Закона Республики Татарстан от 12 января 2016 года № 2-ЗРТ «О парламентском контроле в Республике Татарстан» не соответствующей статьям 2, 28 (части первая и вторая), 48 (части первая и вторая) и 58 (часть вторая) Конституции Республики Татарстан.

2. Правовую основу осуществления парламентского контроля в Республике Татарстан, согласно статье 2 оспариваемого Закона Республики Татарстан, составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», иные федеральные законы, Конституция Республики Татарстан, данный Закон, иные законы Республики Татарстан. Указанный Федеральный закон в подпункте «а» пункта 4 статьи 5 устанавливает, что законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации в пределах и формах, установленных конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации и законами субъекта Российской Федерации, осуществляет наряду с другими уполномоченными на то органами в том числе контроль за соблюдением и исполнением законов субъекта Российской Федерации. Аналогичные положения содержатся в статье 81 Конституции Республики Татарстан.

Оспариваемое правовое положение, закрепляя за Государственным Советом Республики Татарстан полномочие по осуществлению контроля за обеспечением соблюдения Кабинетом Министров Республики Татарстан и органами исполнительной власти Республики Татарстан установленных сроков принятия нормативных правовых актов, разработка и принятие которых предусмотрены законами Республики Татарстан, направлено на защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина, укрепление

законности и правопорядка, а также на повышение эффективности системы государственного управления.

Обжалуемую норму необходимо рассматривать в системном единстве с другими положениями оспариваемого Закона Республики Татарстан, регламентирующими формы парламентского контроля. Так, согласно части 2 статьи 9 данного Закона Республики Татарстан Кабинет Министров Республики Татарстан ежеквартально не позднее чем через 30 дней со дня окончания квартала направляет в Государственный Совет Республики Татарстан информацию о ходе разработки и предполагаемых сроках принятия нормативных правовых актов, разработка и принятие которых предусмотрены законами Республики Татарстан. Государственный Совет Республики Татарстан в рамках полномочий, предусмотренных статьей 8 Закона Республики Татарстан «О парламентском контроле в Республике Татарстан», вправе заслушивать ответственных должностных лиц Кабинета Министров Республики Татарстан о данной работе. Из этого следует, что установленные законодательством формы парламентского контроля позволяют требовать от органов исполнительной власти исполнения ими своей прямой обязанности по принятию подзаконных актов, направленных на формирование механизма реализации законов, что призвано повысить эффективность правотворческого процесса в Республике Татарстан.

Применительно к рассматриваемому делу следует отметить, что Комитетом Государственного Совета Республики Татарстан по социальной политике 14 марта 2018 года было принято постановление «О реализации законодательства в части обеспечения инвалидов жилыми помещениями», текст которого во исполнение законодательно закрепленного принципа гласности размещен на официальном сайте Государственного Совета Республики Татарстан. Согласно пункту 3 данного постановления Кабинету Министров Республики Татарстан было рекомендовано принять меры по обеспечению реализации статьи 8.2 Закона Республики Татарстан «Об адресной социальной поддержке населения в Республике Татарстан», в том

числе в части установления порядка учета граждан, нуждающихся в предоставлении жилых помещений по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования. Во исполнение пункта 1 статьи 3 Закона Республики Татарстан «О реализации прав граждан на предоставление им жилых помещений по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования» постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 7 июня 2018 года № 432 утвержден Порядок учета граждан, нуждающихся в предоставлении жилых помещений по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования, регламентирующий механизм принятия на учет граждан, нуждающихся в предоставлении жилых помещений по договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования, отказа в принятии на такой учет, а также снятия с учета.

Таким образом, оспариваемая часть 1 статьи 9 Закона Республики Татарстан «О парламентском контроле в Республике Татарстан» принята во исполнение федерального и республиканского законодательства, сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционные права граждан, в том числе заявительницы, и, следовательно, не содержит неопределенности в вопросе о ее соответствии Конституции Республики Татарстан, в связи с чем согласно пункту 2 части первой статьи 46 во взаимосвязи с пунктом 1 части второй статьи 39 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» жалоба заявительницы не является допустимой.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 3, пунктом 1 части второй статьи 39, пунктом 2 части первой статьи 46, частью пятой статьи 66, частями первой и второй статьи 67, статьями 69, 72, 73 и 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Н.Е. Мешковой на нарушение ее конституционных прав и свобод частью 1 статьи 9 Закона Республики Татарстан от 12 января 2016 года № 2-ЗРТ «О парламентском контроле в Республике Татарстан», поскольку жалоба в соответствии с установленными требованиями Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» не является допустимой.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданке Н.Е. Мешковой, в Государственный Совет Республики Татарстан и Кабинет Министров Республики Татарстан.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан».

№ 21-О**Конституционный суд
Республики Татарстан**